

Новые данные о жизнеобеспечении населения южнотаежной зоны Среднего Прииртышья в XVII–XVIII веках

В статье на материалах исследования городища XVII–XVIII вв. Усть-Тамак II, проведенного в 2017 г., рассматривается система жизнеобеспечения предков сибирских татар в указанное время. Проведенные работы выявили два строительных горизонта: первый – эпохи Средневековья, второй – времени проникновения сюда населения из европейской части России. Анализ материалов раскопок 2017 г. и предыдущих лет, а также письменных источников и картографических материалов позволил сделать вывод о том, что данное городище являлось зимним поселением и было частью оригинальной системы жизнеобеспечения населения этих районов, представлявшей собой формирование особого микрорегиона, который был заселен моноэтническим населением. Он включал сезонные поселения, кладбища, пастбища, места ловли рыбы и др. и позволял максимально комфортно жить в данных условиях.

Ключевые слова: традиционные системы жизнеобеспечения, население южнотаежной зоны, Среднее Прииртышье, XVII–XVIII вв., городище Усть-Тамак II, оборонительная система, археология.

К.Н. Tikhomirov

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
E-mail: ktikhomirov@gmail.com

New Data on the Life Support of the Population of the South Taiga Zone in the Middle Irtysh Basin in the 17th – 18th Centuries

The author analyzes the life support system of the ancestors of Siberian Tatars on the materials from the Ust-Tamak II fortified settlement of the 17th – 18th centuries excavated in 2017. Two construction horizons were identified: the first corresponded to the Middle Ages, the second represented the time of occupation of this territory by migrants from the European part of Russia. Based on analyses of 2017 excavation materials and those of previous years, as well as written sources and cartographic materials, the site was identified as a winter settlement representing a feature of the original life support system of the local population, which implied formation of a special micro-region with a monoethnic population. This system included seasonal settlements, cemeteries, pastures, fishing places, and other objects, which made the living conditions comfortable for the people.

Keywords: traditional life support systems, population of the southern taiga zone, the Middle Irtysh, 17th – 18th centuries, the Ust-Tamak II fortified settlement, defensive system, archeology.

На протяжении ряда последних лет был исследован раскопками ряд археологических памятников населения южнотаежной зоны правобережной части Среднего Прииртышья, датирующихся XVII–XVIII вв. Это позволило получить материал о жизнеобеспечении населения в различных микрорландшафтах и выявить некоторые особенности приспособления к конкретным условиям. Анализ полученных данных, а также письменных источ-

ников и картографических данных выявил определенные закономерности в концентрации комплексов предков современных татар на территориях ряда северных районов Омской обл. в регионах, прилегающих к берегам р. Иртыш. Это позволяет предполагать определенную модель жизнеобеспечения указанного населения [Тихомиров, 2013б]. Она состоит в том, что все поселения образовывали замкнутые этнокультурные микрорегионы, засе-

ленные моноэтническим населением (предками сибирских татар). Эти регионы включали поселения (летние и зимние) и места ведения хозяйства и существовали в течение длительного времени. Они размещались на участках поймы внутри крупных правобережных меандров р. Иртыш, частично занимая и сопредельные территории. Одним из ключевых элементов этих образований являлись зимние поселения, часть из которых были городищами. Изучение одного из таких объектов – городища Усть-Тамак II – было продолжено в 2017 г.

Указанный комплекс исследовался автором в 2006 и 2010 г. [Тихомиров, 2009; Тихомиров, 2013а]. В это время были изучены остатки печи типа чувала (в которой был найден счетный пфенниг Вольфа Лауфера), хозяйственные ямы различного предназначения, собрана большая коллекция костяных орудий и оружия из кости, остатки металлических предметов (железный топор с несомкнутой втулкой, ножи, наконечники стрел, напярсла из кости и камня и др.), стеклянная бусина. Также была получена большая коллекция неорнаментированной керамики, глиняной обмазки, костей животных, птиц, рыбы и др. Коллекцию керамики составляли фрагменты сосудов, аналогичные распространившимся на этих территориях с приходом подданных Московского царства. Лишь два фрагмента сосудов можно отнести к древностям Средневековья (XII–XIII вв., усть-ишимская культура). Эти работы позволили датировать памятник, выяснить его культурную принадлежность и зафиксировать некоторые элементы жизнеобеспечения проживающего на нем населения, однако оставили неисследованными его оборонительные сооружения.

Задачей 2017 г. стало исследование оборонительных сооружений памятника. Раскоп 2017 г. был прирезан к раскопам 2006 и 2010 гг. и включал небольшой участок жилой площадки, часть рва и вала городища. В результате работ была получена небольшая коллекция материалов (неорнаментированная керамика, кости животных, железное кольцо), сосредоточенные на указанной площадке и во рве городища. Особую значимость представляла находка целого керамического сосуда эпохи позднего Средневековья и удлинненно трансформированной крышки черепа человека (часть лобной кости с остатками надбровных дуг и часть теменной кости).

Исследования 2017 г. показали, что оборонительные сооружения городища имеют два строительных горизонта. Нижний из которых, кроме стратиграфических данных, маркируется небольшим целым керамическим сосудом, стоявшим на донышке на пятне прокаленного грунта на внутреннем склоне вала. Горшковидный сосуд с плоским срезом венчика, орнаментированным рядом короткого мелкозубо-

го штампа. Шейка прямая, плечики сильно профилированы. Дно округлое приостренное. Орнаментация сосуда сосредоточена в его верхней трети, на шейке и плечике. Ее составляют горизонтальные ряды наклонного короткого мелкозубого гребенчатого штампа, образующего «елочку». Разделителем этих рядов являлись горизонтальные ряды, выполненные коротким мелкозубым штампом, поставленным параллельно срезу венчика. Ближайшие аналоги такие сосуды находят среди материалов усть-ишимской культуры, распространенной в Среднем Прииртышье в эпоху Средневековья.

Более поздний горизонт отделялся от предыдущего угольной прослойкой. Стратиграфические наблюдения показали, что первоначально на памятнике было два рва и вала, расположенных практически вплотную друг к другу. При подновлении оборонительной линии первая линия обороны была засыпана, второй вал подсыпан, а на его гребне была возведена двойная стена.

Нахождение на первом строительном горизонте сосуда усть-ишимской культуры позволяют утверждать, что изначально городище было построено населением эпохи Средневековья, впоследствии оно было перестроено и использовалось предками сибирских татар в эпоху освоения этих регионов подданными Московского царства. В горизонтах культурного слоя этого периода присутствовала неорнаментированная лепная керамика, подобная той, которая распространялась на этих территориях с конца XVI в. Интересен факт полного отсутствия в этом слое керамического материала более ранних периодов или иной культурной принадлежности. Такую же ситуацию подтверждают и материалы исследований этого памятника в 2006, 2010 гг. [Тихомиров, 2014, с. 195]. В то же время железные и костяные предметы находят наибольшие аналогии в коллекциях, полученных со средневековых памятников местного населения. Это может свидетельствовать о том, что население рассматриваемого городища в этот период утрачивает технологии изготовления традиционной керамики, но продолжает изготавливать костяные и некоторые железные изделия (втульчатый топор), характерные для населения этого региона эпохи Средневековья.

Наличие на памятнике культурного слоя, насыщенного остатками жизнедеятельности (различной органикой, костями животных, глиняной обмазкой, обломками керамических сосудов, железных и костяных изделий и др.), свидетельствует о том, что люди здесь проживали постоянно. Исследованные остатки печки – чувала свидетельствуют о функционировании городища, в т.ч. в холодное время года. Мощная оборонительная линия, состоящая как из земляных (вал и ров), так и, с большой веро-

ятностью, бревенчатых сооружений, говорит о значимости данного комплекса для местного населения.

Обращает на себя внимание расположение городища. Оно находится у нижнего крыла крупного меандра р. Иртыш, на высоком северо-восточном краю останца. Правобережная пойма р. Иртыш, в которой расположен останец, изобилует реками, ручьями, озерами и заболоченными участками. Обильное половодье превращает этот ландшафт в труднопроходимый. А высыхание поймы (болот и ручьев) может происходить до середины августа – начала сентября (как это было в 2016–2017 гг.). В то же время такое расположение городища перекрывает, в случае необходимости, доступ к летним поселениям, пастбищам и местам рыболовного промысла.

Анализ литературы и картографических данных показывает, что в этом районе было расположено несколько поселений предков сибирских татар, со схожими названиями у С.У. Ремезова (Усть-Ошинская и Ошинская) [Ремезов..., 2011, л. 91] и у Г.Ф. Миллера [Сибирь XVIII века..., 1996, с. 89]. Судя по данным этих работ, они располагались внутри меандра на берегах р. Иртыш. Проведенный автором анализ источников и обследование местности позволили предположить, что эта местность была территорией освоения – микрорегионом одной из групп указанного населения, включавшего в себя поселения, кладбища, зимовальные рыбные ямы, пастбища и другие промысловые угодья, а также пути, соединяющие их [Тихомиров, 2013а]. Обращает на себя внимание то, что в этом и соседних микрорегионах зимние поселения (большая часть из которых была городищами) располагалась именно в подобных местах и возможно являлись центрами указанных микрорегионов. То есть расположение исследуемого городища подтверждает закономерность месторасположения зимних поселений в таких микрорегионах. Таким образом, оно являлось частью традиционной системы жизнеобеспечения населения, проявившейся особым способом освоения пространства – адаптацией к местным природным условиям.

Повторяемость микрорегионов в крупных меандрах правого (в основном правого) берега р. Иртыш на территориях Усть-Ишимского, Тевризского, Знаменского и Тарского районов Омской области говорит об устойчивой модели освоения пространства в этих условиях. Более того, автору не известно ни одного поселения предков сибирских татар этого времени, которое существовало бы без такого микрорегиона. Следовательно, такое освоение пространства является характерным для населения южнотажной зоны Среднего Прииртышья в XVII–XVIII вв.

Такая система жизнеобеспечения, будучи наиболее эффективной при ведении комплексного хо-

зяйства в этих условиях, доживает до наших дней, трансформируясь лишь с распространением в этих регионах автотранспорта.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-50-0036).

Список литературы

Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера // История Сибири. Первоисточники. – Новосибирск, 1996. – Вып. 6. – 310 с.

Тихомиров К.Н. Раскопки на городище Усть-Тамак II // Археологические микрорайоны Северной Евразии: мат-лы науч. конф. – Омск: Апельсин, 2009. – С. 116–121.

Тихомиров К.Н. Новые памятники коренного населения Среднего Прииртышья XVI–XVIII веков // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013а. – Т. XIX. – С. 345–350.

Тихомиров К.Н. Размещение поселений в южнотажном Прииртышье в первой половине XVIII в. // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер.: История. – Томск, 2013б. – Вып. 2 (22). – С. 108–111.

Тихомиров К.Н. Город Тара как центр экономического и культурного развития сибирских татар в Тарском Прииртышье // Тара в XVI–XIX веках – российская крепость на берегу р. Иртыша. – Омск: Амфора, 2014. – С. 187–223.

Ремезов С.У. Хорографическая чертежная книга Семена Ульяновича Ремезова. – Тобольск: Обществ. благотвор. фонд «Возрождение Тобольска», 2011. – 690 с.

References

Remezov S.U. Khorograficheskaya chertezhnaya kniga S.U. Remezova. Tobol'sk: Obschestvennyi blagotvoritelnyi fond Vosrozhdeniye Tobolska, 2011, 629 pp. (in Russ.).

Sibir' XVIII veka v putevykh opisaniyakh G.F. Millera. In *Istoriya Sibiri. Pervoistochniki*. Novosibirsk, 1996, iss. 6, 310 pp. (in Russ.).

Tikhomirov K.N. Raskopki na gorodishche Ust'-Tamak II. In *Arkheologicheskie mikroraiony Severnoi Evrazii*. Omsk: Apel'sin, 2009, pp. 116–121 (in Russ.).

Tikhomirov K.N. Novye pamyatniki korenogo naseleniya Srednego Priirtysh'ya XVI–XVIII vekov. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2013a, vol. XIX, pp. 345–350 (in Russ.).

Tikhomirov K.N. Razmeshchenie poselenii v yuzhnataezhnom Priirtysh'e v pervoi polovine XVIII v. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. Tomsk, 2013b, iss. 2 (22), pp. 108–111 (in Russ.).

Tikhomirov K.N. Gorod Tara kak tsentr ekonomicheskogo i kul'turnogo razvitiya sibirskikh tatar v Tarskom Priirtysh'e. In *Tara v XVI–XIX vekakh – rossiyskaya krepost' na beregu r. Irtysha*. Omsk: Amfora, 2014, pp. 187–223 (in Russ.).